Когда она вошла в салон, Рамоте пил чай. Как только он увидел, что Элизия ранена, он нахмурился.

Увидев, что служанка отступила, волшебник задал вопрос:

— Твое тело не восстановилось?

— Рана затянулась. Завтра все будет в порядке.

Элизия вздохнула и села на стул.

Рамоте посмотрел на ее покрасневшее лицо и приложил руку ко лбу.

— И все-таки, почему ты такая? Ты как огненный шар.

— Не знаю. Расскажи мне, что ты исследовал. Это черная магия?

С выражением неодобрения на лице Рамоте уставился на нее, затем кивнул.

Элизия взъерошила волосы. С того момента, как она рассталась с Ревосом, ничего не происходило, и ее раздражало, что она все больше и больше запутывается.

— Это безумие. Почему все так поступают со мной?

— Я поверил всему, что ты сказала, хотя не поверил тому, что кто-то использует черную магию. Это ненормально.

— Время слишком раннее. Должны быть обнаружены следы, неужели это нельзя раскрыть?

Несмотря на то, что они знали, что она волшебница, они применили к ней этот метод. Преступник, возможно, второй принц, даже не узнал о существовании Дер. Если бы не Дер, она была бы избита.

— Твоя кошка разбила магический круг, поэтому я не смог достать их всех.

Рамоте выложил на стол рисунок, на котором была изображена только неповрежденная часть магического круга, разбитая Дер.

Элизия взяла бумагу и вгляделась в нее, хотя ничего не смогла прочесть.

— Старик знает, какую магию они пытались использовать?

— Да. Думаю, сначала мне придется вернуться в башню и поискать какие-нибудь данные.

— Подожди минутку.

Элизия поднялась и принесла чистую бумагу и ручку. Она записала несколько местных названий на листке бумаги и протянула ему.

— Это список мест, где могут оставить следы. Никому не говори об этом.

— В башне есть несколько надежных людей, так что все будет в порядке.

— Нет, нет.

Элизия не знала, что все может пойти не так. Она не хотела, чтобы Рамоте попал впросак. Казалось, он уже попался, но он лишь оказывал помощь.

— Я говорю тебе избегать это место.

Второй принц пришел точно после нее, так что для Рамотеа не было ничего хорошего в том, чтобы посетить эту местность, потому что он был ее хозяином. Рамоте не был в неведении относительно мыслей Элизии.

— Ты не собираешься рассказать своему мужу?

— Он еще не мой муж.

Волшебник поднял брови. Почувствовав, что что-то произошло, он произнес:

— Похоже, он не все о тебе знает. По крайней мере, ты должна рассказать ему важное.

— Я сказала ему… вчера.

Она проглотила слово «только провокационные части». Элизия вздохнула, уткнувшись взглядом в стол.

Рамоте смахнул упавшие серебряные волосы, закрывшие ее лицо.

— Как ты думаешь, сколько я проживу?

Увидев Рамоте, который не понял смысла ее вопроса, Элизия усмехнулась. Она встала и серьезно посмотрела на мага.

— Я имею в виду... я... живу вечно.

В спокойном голосе, которым она говорила, было много эмоций. Рамоте мог только промолчать. Она знала, что он тоже смутно ожидал этого.

— Я не уверен.

Когда любовь вампира становится глубокой, он до конца жизни смотрит только на своего партнера, как бы запечатлевая его существование в своей душе. Вампир, полюбивший человека, будет долго жить в одиночестве, когда его партнер умрет.

Разве не говорили люди, что раны от любви или раны от того, что тебя бросил возлюбленный, со временем затягиваются? Эти слова не имели никакого отношения к вампирам. Она недолго прожила до переселения, но знала, что вампир, полюбивший человека, может сойти с ума. Существо, которое принимало людей во всех отношениях, распадалось на части от любви.

— Я слышал, что есть способ сделать их совместимыми?

— Как я могу дать ему такую проклятую жизнь? Я не могу сделать все так, как хочу.

— Пфт, так ты. Разве у тебя тоже нет чувств к герцогу?

— Я... я тоже...

«Он мне тоже нравится». Как бы она ни удивлялась, когда все стало прекрасно. Это было слово, которое она боялась произнести. Молодой женщине казалось, что она выйдет из-под контроля, если произнесет, что он ей нравится. При одной мысли об этом ей казалось, что она вот-вот переполнится. Если все дальше не пойдет глубже, то все будет хорошо...

Элизия прикусила нижнюю губу и мягко улыбнулась.

— Слишком очевидно?

— Да. Ты кажешься умной, но почему ты так слепа? Ты, должно быть, знаешь это.

Она обратилась к Рамоте, который снял очки и массировал веки.

— Эх, старик. Старики должны жить долго. Если ты хочешь жить вечно, скажи мне. Я попробую.

— Ты пытаешься заставить меня работать.

Он знал, что это несерьезно, когда Элизия сказала, что попытается, но не мог отказаться.

Она взяла руку Рамоте и прижалась к ней лбом.

— Как я смогу жить без старика?

Рамоте был для Элизии больше, чем отец и брат Тед. Если бы она не встретила его, то не смогла бы сейчас открыть свое сердце семье, и, возможно, сошла бы с ума, не имея решимости остепениться и жить в этом мире.

Он был человеком, которому она могла довериться в своих рассказах об одиночестве и тревоге.

— У тебя хорошо получается говорить отвратительные вещи.

— Могу я называть тебя отцом? А, может, лучше дедушкой?

Магн уставился за спину Элизии, ощущая чье-то присутствие. В том месте Кассиан угрюмо смотрел на Элизию.

Однако ее голова была настолько забита сложными мыслями, что она даже не почувствовала присутствия Кассиана.

— Тогда я ухожу.

Элизия бросила взгляд на Рамоте, который поспешно покинул это место, но ее проигнорировали.

Видимо, ему не понравилась эта удушающая атмосфера, и он убежал.

http://tl.rulate.ru/book/48514/2307803